

В глазах обычных людей Ло Яньчуань был никчёмным богатым наследником — в двадцать шесть лет без серьёзных занятий, только кутежи и развлечения.

Но в том сне, где Ши Юньнань увидел оригинальный сюжет, Ло Яньчуань оказался жестоким персонажем, скрывающимся под маской.

Во время борьбы за наследство семьи Ло его родители предпочли отсидеться в стороне. Хотя они и избежали печальной участи старшей и третьей ветвей семьи, теперь они полностью зависели от воли главы семьи Ло Линшэна.

Их отступление стоило им огромного состояния, а молодой тогда Ло Яньчуань упустил шанс бороться за положение главы семьи.

На поверхности он казался безразличным, но в душе ненавидел слабость своих родителей.

С одной стороны, он притворялся опустившимся, скрывая амбиции за пьянством и развратом. С другой — движимый амбициями и обидой, тайно строил свою карьеру.

Всё изменилось, когда сбежавший от свадьбы Ло Яньчуань встретил Се Кэюэ.

От знакомства к дружбе, от дружбы к любви — Ло Яньчуань увидел выдающиеся инвестиционные способности Се Кэюя, разглядел гордость в глубине его души и осознал, что должен быть ему ровней.

Позже, когда Се Кэюй предложил Ло Линшэну сотрудничество и получил резкий отказ, ревность Ло Яньчуаня к любимому разожгла в нём жажду власти.

Так произошла финальная сцена из сна — Ло Яньчуань и Се Кэюй вместе свергли Ло Линшэна, забрав всё, что у него было.

Вкратце — история о том, как пара беспринципных любовников пробилась наверх, сметая все преграды.

Однако сейчас до первой встречи Ло Яньчуаня и Се Кэюя оставалось ещё время.

Ши Юньнань отвел взгляд, не собираясь ввязываться.

Главное — поеть.

Он привык жить свободно — пока его не трогают, он и сам не лезет.

На втором этаже в глазах Ло Яньчуаня мелькнуло что-то странное, прежде чем он вернулся в отдельную комнату: — Неужели он? Я думал, показалось.

— Он самый. Этот жалкий вид ни с кем не спутаешь, — последовал за ним друг, в голосе сквозило пренебрежение.

Богатые — свой круг, где все знают чужие секреты.

Ши Юньнань, которого старшие Ши годами держали за границей, формально был вторым молодым господином, но жил хуже ребёнка мачехи — всеми забытый и никому не нужный.

Друзья за столом поинтересовались:

— О ком шепчетесь? Если не хотите есть, пойдёмте развлечёмся.

— Объект брака нашего Яньчуаня пришёл, сидит внизу и поджидает, — пояснил Кэ Вэйань, сын известного пекинского застройщика.

Двое за столом — братья Нин Юн и Нин Юань, их семья владела сетью ресторанов, а два поколения назад занимала государственные посты, нажившись на тёмных схемах.

Эта троица — собутыльники Ло Яньчуаня, бездельники, привыкшие к вседозволенности.

— Не может быть! — удивились братья Нин. — Тот второй молодой господин Ши? Яньчуань ведь сбежал от свадьбы, как он его нашёл?

Ло Яньчуань не поддержал их: — Наверное, случайно столкнулись.

Кэ Вэйань усмехнулся: — Случайно? Видно, судьба! Вам быть парой.

В глазах Ло Яньчуаня мелькнуло отвращение: — Как я могу обратить внимание на того, кого семья выставила вампирить?

Узнав о свадьбе, он сразу уехал и выключил телефон, надеясь, что за пару недель всё забудется.

— Случайно или нет, но он внизу. Давайте... — Кэ Вэйань огляделся, в глазах загорелся огонёк жестокости. — Подшутим над ним?

Нин Юн сразу поддержал: — Как?

— Да как угодно! За то, что чуть не женили нашего Яньчуаня. Чем несчастнее жертва, тем меньше будет кричать, — Кэ Вэйань взглянул на Ло Яньчуаня. — Но это твой жених, тебе решать.

Ло Яньчуань покачал бокалом: — Чужой человек. Делайте что хотите.

...

Первый этаж ресторана.

Наконец подали основное блюдо, и Ши Юньнань взял столовые приборы, готовясь насладиться долгожданным обедом.

Внезапно с лестницы донеслись шаги, и кто-то, будто случайно, уронил бутылку прямо на его стол.

БА-БАХ!

Стекло разлетелось на куски, брызги вина и осколки испортили нетронутое блюдо.

Более того, часть вина попала на одежду и лицо Ши Юньнаня.

Официант хотел помочь, но Нин Юань резко оборвал его: — Кто тебя звал? Иди отсюда!

Тот замер, но коллега оттащил его назад: — Это молодые господа, хозяева ресторана! Если сейчас вяжешься — потеряешь работу! Подождём менеджера.

Нин Юн довольно наблюдал, как начинается травля.

Кэ Вэйань наклонился с фальшивым сочувствием: — Ой, это же самый любимый второй молодой господин Ши! Прости, не удержал.

Он специально выделил слова «самый любимый», и братья Нин фыркнули.

Ши Юньнань тихо вздохнул, вытирая лицо салфеткой.

Он молчал, даже не меняясь в лице, что только раззадорило обидчиков.

Кэ Вэйань продолжил: — Второй молодой господин Ши, мы виделись на дне рождения вашего деда. Но тогда вы уже были белой вороной в семье.

— А сейчас, говорят, вас и вовсе выставили под венец?

Ши Юньнань наконец поднял глаза: — Не собираетесь извиняться?

Вблизи Кэ Вэйань разглядел его лицо и на мгновение застыл...

Когда этот Ши Юньнань успел так измениться?

Нин Юн кашлянул, напоминая о цели.

— За что извиняться? — Кэ Вэйань перешёл на оскорбления. — Ло Яньчуань даже смотреть на тебя не хочет. Если вам с семьёй так нужны деньги, я могу устроить тебя на работу в ночной клуб. С твоей внешностью ты бы неплохо...

Уголок губ Ши Юньнана дрогнул, и он резко плеснул вином из уцелевшего бокала.

ПЛЕСК!

Вино из бокала выплеснулось прямо в лицо Кэ Вэйаню, прервав его оскорбления на полуслове.

БАМ!

В следующее мгновение Ши Юньнань швырнул пустой бокал под ноги братьям Нин — с такой силой, что осколки разлетелись во все стороны.

...

Неожиданный поворот оставил троих зачинщиков в оцепенении.

Ши Юньнань с улыбкой наблюдал за их реакцией и небрежно бросил: — Какое совпадение — у меня тоже рука дрогнула.

За эти годы он редко возвращался в страну, а на день рождения старейшины Ши являлся лишь для галочки, даже не запоминая гостей.

Например, Кэ Вэйань перед ним не оставил никакого впечатления — да и не нуждался Ши Юньнань в впечатлениях, чтобы выбирать манеру общения.

Раз подставили щёку — как не ударить?

Кэ Вэйань, привыкший к всеобщему почитанию, не стерпел такого обращения. Стирая вино с лица, он зарычал: — Ши Юньнань, ты смерти просишь?!

Но едва слова сорвались с его губ, кровь в жилах застыла.

Ши Юньнань успел взять нож для стейка, и теперь острое лезвие прижалось к подбородку Кэ Вэйаня: — ...Повтори-ка, кто смерти просит?

Его голос звучал легко и игриво, улыбка не сходила с губ — но почему-то от него веяло дикой, необузданной опасностью.

Братья Нин, никогда не сталкивавшиеся с Ши Юньнанем, переглянулись в нерешительности.

Где же тот забитый и слабохарактерный, которого в семье третируют? Перед ними явно другой человек!

Кэ Вэйань, багровея от злости, процедил сквозь зубы: — Ты, блядь, кого пугаешь?

Лезвие скользнуло вниз: — Тебя и пугаю.

Холод металла заставил Кэ Вэйаня задержать дыхание — он не понимал, действительно ли почувствовал боль, или это обман чувств.

Наконец, наблюдавший сверху Ло Яньчуань спустился вмешаться: — Второй молодой господин Ши, стоит ли доводить до скандала?

Пока он говорил, Кэ Вэйань вырвался из-под ножа и тут же ощупал шею — ни крови, ни царапины.

Ши Юньнань бросил нож на стол. Пролить кровь такого ничтожества значило бы запачкать руки — игра не стоила свеч.

Встретив насмешливый взгляд Ши Юньнаня, Кэ Вэйань понял, что его провели, и побелел от ярости.

Ши Юньнань обратился к Ло Яньчужаню, истинному зачинщику: — Если вам нечем заняться — не надо маячить передо мной в поисках внимания.

С этими словами он развернулся, чтобы уйти.

— Второй молодой господин Ши, — Ло Яньчуань, недовольный, остановил его, решив раз и

навсегда прояснить ситуацию. — Раз уж мы встретились, давайте обсудим помолвку.

Я никогда не соглашусь на этот брак.

Если бы не финансовые проблемы, ваша семья даже не подумала бы обратиться к нам. Не заставляйте меня озвучивать ваши грязные мотивы.

Даже если бы я захотел жениться — а я ещё не наигрался — то никогда не выбрал бы таких меркантильных вампиров, как ваша семья.

Каждое слово дышало презрением и высокомерием.

Ши Юньнань расхохотался, в глазах вспыхнул холодный блеск, будто видевший насквозь: — Ло Яньчуань, тебе не надоело притворяться?

— Что? — тот замер.

Ши Юньнань наклонился к его уху, так, чтобы слышали только они: — Ты изображаешь дурачка, но презираешь меня и семью Ши за "бесполезность" — ведь мы не можем помочь твоим тайным амбициям.

Но в меркантильности вы с ними — два сапога пара.

Краткий анализ оставил Ло Яньчуаня без слов. В его глазах мелькнула жесткость, но тут же исчезла.

Тишина длилась не больше трёх секунд.

Кэ Вэйань не выдержал: — Чёрт! Яньчуань, зачем с ним церемониться? Я устрою ему такую взбучку...

Он кивнул братьям Нин, и те мгновенно окружили Ши Юньнаня.

Тот уже приготовился к действию, как вдруг сзади раздались быстрые шаги.

Кто-то стремительно подбежал и в мгновение ока уложил троих на пол.

— Второй молодой господин Ши, вы в порядке?

Ши Юньнань удивлённо обернулся: — Юань Мэн? Как ты здесь оказался?

Юань Мэн, бывший военный, был телохранителем Ло Линшэна.

— Офис корпорации Ло рядом. Не волнуйтесь, я уже предупредил главу семьи, — уклончиво ответил тот, бдительно следя за лежащими.

Перед его навыками Кэ Вэйань и братья Нин, избалованные бездельники, не имели шансов.

Осколки разбитой ими бутылки теперь впивались в их собственные ноги и руки — они корчились на полу, стонали, пожиная плоды своих действий.

Ло Яньчуань, единственный оставшийся на ногах, узнал Юань Мэна и изменился в лице.

Кэ Вэйань, поднимаясь, пылал ещё большей яростью: — Ты откуда взялся, слепой ублюдок? Знаешь, с кем связался? Я тебя...

Скрип колёс прервал его.

При виде вошедшего Ло Яньчуань невольно затаил дыхание: — Дядя?

Услышав обращение, Кэ Вэйань и братья Нин побледнели, в ужасе уставившись на человека в инвалидном кресле.

Ло Линшэн, дядя Ло Яньчуаня и нынешний глава семьи Ло, был человеком, которому даже их отцы боялись перечить.

Ло Линшэн проигнорировал молодых господ. Заметив винные пятна на одежде Ши Юньнана, его глаза за стёклами очков потемнели, словно бездонные пропасти.

— Иди сюда.

Всего два слова — но в них звучала власть прирождённого правителя.

Ло Яньчуань подумал, что обращаются к нему, и машинально шагнул вперёд.

Ши Юньнань преградил ему путь: — Кто тебя звал?

— Что? — Ло Яньчуань остолбенел.

Ши Юньнань, не удостоив его ответом, подошёл к Ло Линшэну, меняя выражение лица быстрее, чем страницы в книге.

Теперь он выглядел обиженным и несчастным: — Видишь? Они напали на меня втрём.

Ло Линшэн с усмешкой наблюдал за его спектаклем: — Да?

...

Ло Яньчуань и компания не понимали, что происходит.

Ещё при входе Ло Линшэна Ши Юньнаню в голову пришла шаловливая мысль. Выждав момент, он кокетливо и игриво продолжил:

— Муженёк, мы не виделись всего несколько часов, а я уже так по тебе соскучился!

Примечание автора:

#Лисёнок-проказник-Ши-нарочно-зовёт-мужем: Моя обида — притворная. Ваша гибель — настоящая.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129460>